

Влияние философии Соловьева на творчество **Блока.**

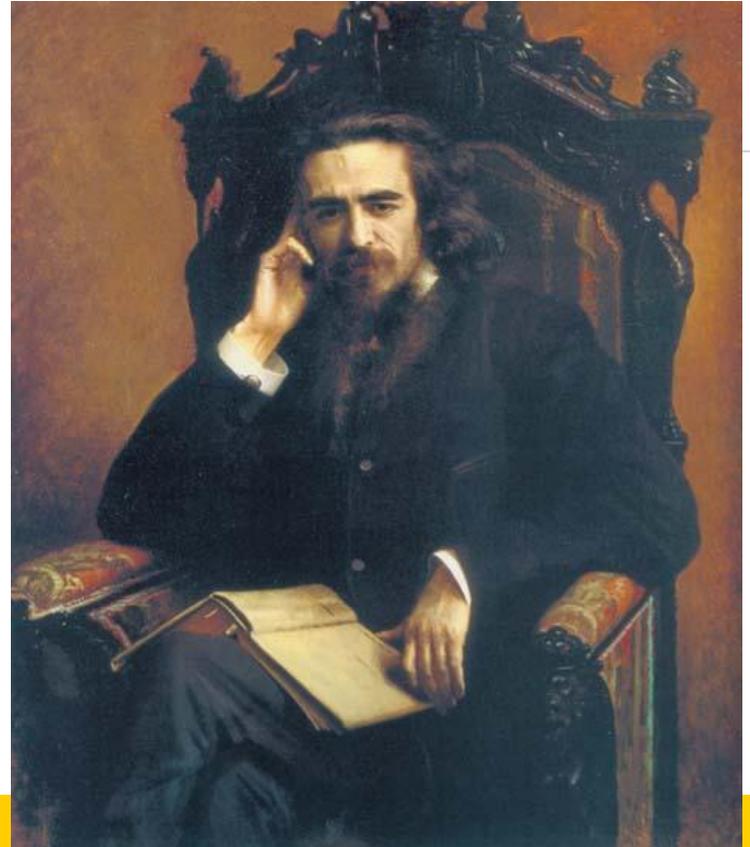

Выполнила: Артамонова
Алена

Философское течение

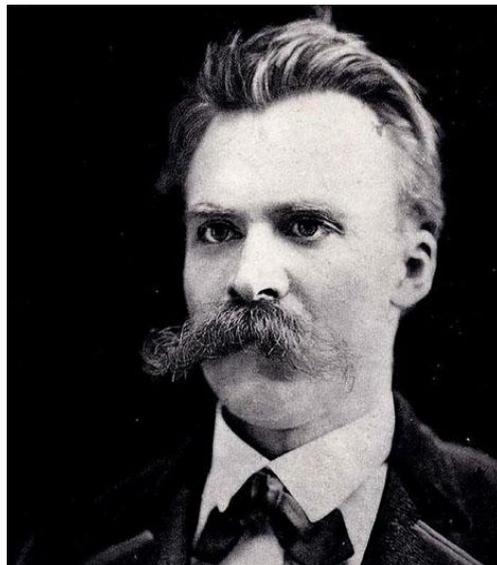
Соловьев создал так называемую философию всеединства, в основе которой убеждение в том, что благо – в целостности, а зло – в раздробленности. Бог – абсолютная целостность, он неделим, его нельзя представить как сумму каких-то составных частей. К этому же идеалу стремятся человечество и весь мир. Стремление же к индивидуализации, обособлению, по Соловьеву, – источник страданий и зла.

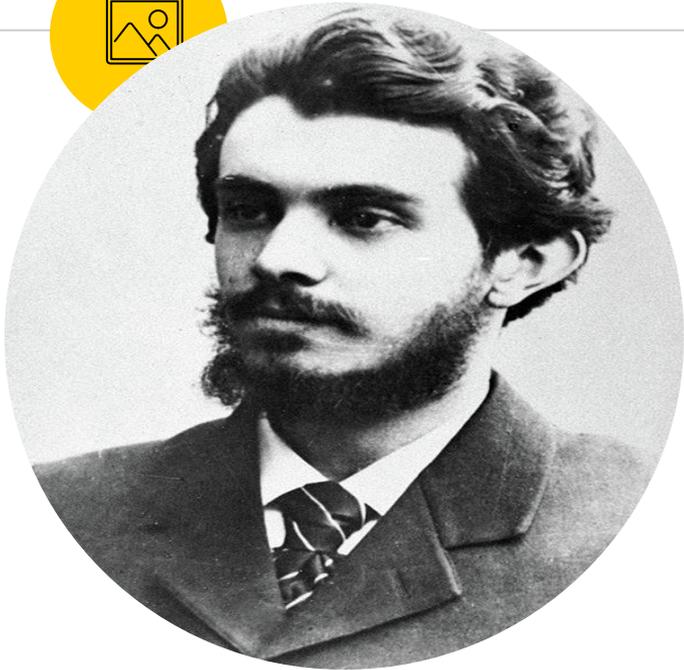

Отношение концепции к главным тенденциям

Крупнейший английский писатель конца XIX века Оскар Уайльд проповедует автономность искусства. Фридрих Ницше, противопоставляет мораль и знание: последнее достижимо только при выходе за пределы сковывающих свободную мысль моральных ограничений. На этом фоне учение Соловьева смотрится вызывающим анахронизмом.

Философия Бердяева

Он принадлежит к русскому экзистенциализму или персонализму. В центре у него свободная личность. Для которой главной ценностью является свобода. Но свобода невозможна без творчества и наоборот. Он противопоставил дух материи, косность и догматизм творчеству. Задача человека в том, чтобы вырваться из материального мира и ворваться в мир свободы, где царит творчество и дух.

Русский культурный ренессанс начала века был одной из самых утонченных эпох в истории русской культуры. Это была эпоха творческого подъема поэзии и философии после периода упадка. Это была вместе с тем эпоха появления новых душ, новой чувствительности. Души раскрылись для всякого рода мистических веяний, и положительных и отрицательных.

Никогда еще не были так сильны у нас всякого рода прельщения и смещения. Вместе с тем русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф. Поэты видели не только грядущие зори, но что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир (А. Блок, А. Белый).

Религиозные философы проникались апокалиптическими настроениями. Пророчества о близящемся конце мира, может быть, реально означали не приближение конца мира, а приближение конца старой, императорской России

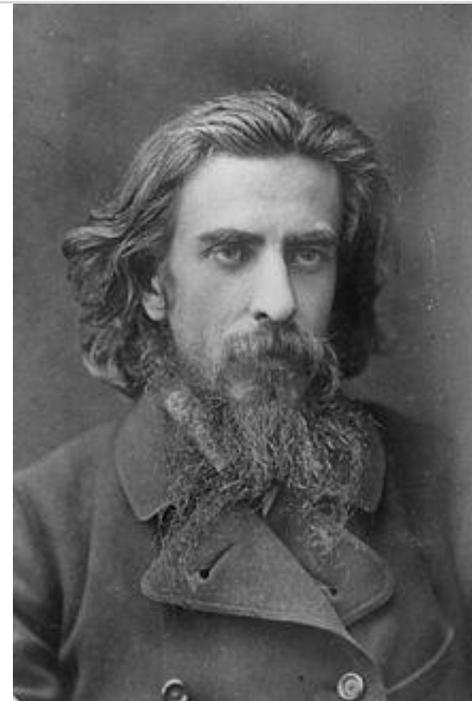

66

Влияние

Объективные противоречия соловьёвского творчества впоследствии сыграют решающую роль в формировании поэтического мировоззрения зрелого Блока. Антимония собственного мышления воспринималась Соловьёвым как выражение нереализованности его основной жизненной и творческой задачи. Блок осмысляет их совершенно по-новому. Он поэтически осознанно стремится к изображению «противоречий непримиримых и жаждущих примирения». То, что у Соловьёва было порой неосознанной чертой личности, у Блока становится свойством мироотношения и темой творчества.

Владимир Соловьёв всё ещё двоится перед нами. Он воспитал в себе две силы, два качества, необходимые для того, чтобы нападать на врага разом, с двух сторон. Один Соловьёв – здешний – разбил врага его же оружием: он научился забывать время, он только умирлял его, набрасывая на косматую шерсть чудовища лёгкую фату смеха.. Если бы существовал только этот Вл. Соловьёв, – мы отдали бы холодную дань уважения метафизическому макиавеллизму и только; но мы хотим помнить, что этот был лишь умным слугою другого. Другой – нездешний – не презирал и не умирлял. Это был «честный воин Христов». Он занёс над врагом золотой меч .

Образ Прекрасной Дамы

Одной из главных идей в философии Соловьёва была идея поиска Вечной Женственности – воплощении добра, истины и красоты. Что оказало прямое воздействие на Блока.

О Прекрасной Даме

Блок целенаправленно подчёркивает разницу между собой и Ею, обозначая себя «рабом» по сравнению с Ней и рядом с Ней:

*А здесь, внизу, в пыли, в
уничуженье,
Узрев на миг бессмертные
черты,
Безвестный раб, исполнен
вдохновенья,
Тебя поет. Его не знаешь Ты.*

Но, понимая своё «уничуженье» и приземлённость по сравнению с Ней, Он всё же жаждет встречи всей душой:

*Я жду призыва, ищу ответа,
Немеет небо, земля в молчаньи,
За желтой нивой – далёко где-то
–
На миг проснулось мое воззванье.*

Примерно к середине цикла к радостному и трепетному ожиданию свидания с возлюбленной начинает примешиваться чувство тревоги – а вдруг грядущая встреча не принесёт поэту ожидаемого?

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо

–

Всё в облике одном предчувствую Тебя.

*Весь горизонт в огне – и ясен
нестерпимо,*

И молча жду, – тоскуя и любя.

*Весь горизонт в огне, и близко
появленье,*

Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,

Сменив в конце привычные черты.

О, как паду – и горестно, и низко,

Не одолев смертельные мечты!

*Как ясен горизонт! И лучезарность
близко.*

Но страшно мне: изменишь облик Ты.

Ты – другая, немая, безлика,

Притаилась, колдуешь в тиши

Источники:

<https://arzamas.academy/materials/1308>

https://studbooks.net/615093/literatura/vliyanie_poezii_soloveva_poeticheskoe_tvorchestvo_abloka

https://globallab.org/ru/project/blog_message/07afdbb6-ae96-11e3-aae2-08606e697fd7.html#.W-Gba9Uzap0

https://studopedia.su/14_155669_vopros--ekzistentsionalno-religioznaya-filosofiya-na-berdyaeva-svoboda-i-tvorchestvo.html